

«Погодите-ка...».

Энтони оставил после себя бокал виски. Рафин обернулась к нему. Второй принц пришёл с напитком но ни разу его не глотнул. А что это значит? Это значит, что у мисс Эстон новое питьё. Она села и в один миг поднесла бокал к губам. В этот момент кто-то резко отдернул занавески.

— Оу...

Это был Энтони, что пришёл узнать, есть ли ещё что-то, о чём нужно поговорить. Однако увидив, как Рафин пробует его виски, он замер.

Поймав на себе девичий взгляд, Энтони сильно покраснел и вновь ушёл.

• □ □ □ •

Энтони покинул террасу и сбежал куда-то в безлюдное место. Он тяжёло дышал, закрывая горящее лицо руками.

«Проклятье. Это не шутка...».

Перед ним она была скромной и осторожной, но стоило ему уйти, как позже её поймали за питьём из его бокала.

«Как ты смеешь тайно касаться губами бокала, что мог касаться моих губ...?»

Словно бы полный энергии Энтони усмехнулся. На самом деле, это ведь тоже самое, что и не прямой поцелуй. Рафин...

«Ты притворялась, что я тебе не нравлюсь».

Хоть всё, кажется, и не так, это мило...

Энтони приподнял уголки губ, пытаясь успокоить пылающие щёки.

• □ □ □ •

Тем временем Рафин, испробовавшая виски, облизнула губы.

«Не такое уж горькое».

В любом случае... На самом деле, помимо распития алкоголя у Рафин были ещё и другие планы на сегодняшний вечер. Покинув террасу, девушка оглянулась и стала искать кого-то в зале. Она искала Адриана, но почему-то местонахождение Зеркана беспокоило её больше. Но ни Зеркана, ни Адриана, ни Вайолет не было видно.

«Куда они ушли? Вышли, чтобы поболтать?»

Время шло, приближаясь к полуночным курантам.

Сегодня последние сутки декабря, поэтому в это же время устраивались и проводы старого года. Все посетители бала направились либо на террасу, либо в сад, дабы посмотреть на предстоящее шоу фейерверков.

Рафин отыскала Луку и Ройса и направилась на террасу вместе с ними.

— После двенадцати ночи ты достигнешь совершеннолетия.

— Поздравляю, Рафин.

Перед тем, как в небе взорвались фейерверки, они поздравили сестру и протянули ей выпивку. Это был большой бокал виски.

— Тебе стоит поскорее всё выпить, пока папа не подосопел.

— Тебя отругают за то, что ты учишь её плохим вещам.

Куранты отбили полночь. В то же время в ночном небе взорвались фейерверки.

— Теперь, Рафин, поторопись и пей.

Рафин опустошила бокал залпом. Глядя на быстро пьющую сестру, близнецы изумлённо переглянулись.

— Ты собираешься выпивать всё за раз?

— Эй, ты в порядке?

Лука и Ройс стали взволнованно задавать ей вопросы.

— Хорошо...Знаете что? Я пью второй раз. — Ответила Рафин, опустошившая бокал, вытирая губы.

— Что? Где ты успела выпить?

— Это...! Нельзя пить до совершеннолетия!

Близнецы возмутились. Даже выпив два бокала Рафин всё ещё не опьянела, братья с любопытством наблюдали за ней.

— Голова не кружится?

— Всё хорошо?

Мисс Эстон похлопала их по плечам.

— Вы двое говорили, что пили, достигнув совершеннолетия, но сразу же уснули, верно?

— ...

— ...

— Таков алкоголь. Кто-то хорошо его переносит, в то время как остальные трясутся от страха, боясь опьянеть. Такова жизнь.

Лука и Ройс раскрыли рты в ответ на шутливую речь сестры.

— Кстати, вы не видели Адриана?

— О, не знаю. Это не смешно.

— Я думал, что ты тут же провалишься в беспамятство, поэтому заранее подготовил карету...

Близнецы принялись жаловаться, словно потеряв весь запал. Рафин пожала плечами и ушла с террасы в поисках Адриана. После долгих поисков девушка заметила, как брат выходил с одной из террас и ринулась напрямик к нему.

— Брат!

Рафин втолкнула Адриана обратно на террасу. На ней никого не было. Взглянув на брата, мисс Эстон села на диванчик.

— О, Рафин!

Адриан покраснелся и, исходя из его произношения, опьянел. Девушка немедленно достала перо и бумагу, что заранее подготовила.

— Брат, теперь ответь на мои вопросы.

— Да...?

Судя по информации, которую она слышала от Вайолет...

«Адриан плохо переносит алкоголь и забудет всё, о чём говорил, когда был пьян. К тому же, он очень честный...».

Поэтому, Вайолет говорила, что часто говорила с ним, когда тот был пьян и даже тайно целовала его. Было забавно видеть его ничего не помнящим на следующий день...

В любом случае, после рассказов Вайолет Рафин дожидалась подходящего момента, дабы выудить последнюю часть информации. Если бы она не нашла брата опьяневшим, то как-нибудь напоила бы его. Но так как он и сам с этим справился, она смогла преодолеть раздражающие задачи.

Рафин прицепилась к Адриану, задавая вопросы один за другим.

— Брат, ты знаешь какие женщины нравятся Его высочеству Зеркану?

— Зеркану? Женщины? Хорошо...

— Ответ конкретно. Это важный вопрос.

— Не знаю... У него нет каких-либо предпочтений.

— Тогда... Ему нравятся высокие женщины?

— Ну, я не знаю...

— Ему нравятся девушки постарше? Помладше? Ровесницы? Какие ему больше нравятся.

— Мы никогда не разговаривали об этом...

«Ничего не знаешь? Это никак не помогает».

Рафин сильно прикусила губу. Ей не удалось что-либо записать.

— Брат, ты точно лучший друг наследного принца? Как ты можешь этого не знать?

— Мне жаль...

От тона сестры Адриану показалось, что она обвиняет его, парень побледнел и опустил голову.

Вздохнув, мисс Эстон поднялась с места. Затем отдернула занавески и покинула террасу, вернувшись в балльный зал.

— ...

Пьяный Адриан пришёл в себя и взглянул на занавески, за которыми скрылась сестра. Он был сконфужен.

«Почему Рафин задаёт такие вопросы?»

Вопреки доводам Вайолет, молодой господин Эстон ничего не забывая, пребывая под влиянием алкоголя. Конечно, он не большой любитель выпивки... Но слова о том, что он становился честным или ничего не помнил во время опьянения, были ложью.

«Возможно Рафин...».

Зрачки Адриана сильно задрожали. В это же время за занавеской, на которую смотрел Адриан стоял человек, скрывающий своё присутствие. Дверь террасы вела в зал, а за её толстой занавеской прятался неподвижный мужчина, затаивший дыхание. Это был Зеркан, пребывающий в шоке. В его голове возникли те же мысли.

«Почему Рафин задаёт такие вопросы?»

В то же время в голове всплыли слова матери

[— Мне кажется...у Рафин всё ещё есть чувства к тебе.]

Наследный принц шокировано прикрыл рот обеими руками. Прикосновение к щекам обжигало руки.

• □ □ □ •

Тем временем вторая королева Ребекка, с великолепием вернувшись в столицу, улыбалась толпе. Так как это был её первый бал с момента возвращения, она оделась так ярко, как только могла. Но несмотря на внешне элегантную улыбку, её сердце пылало огнём.

Всё из-за императора. Хотя она и вернулась после долгой разлуки, он даже не удосужился встретить её. В первый день ей не приходилось встречаться с кем-то, нужно было лишь нанести визит во дворец, чтобы огласить формальные приветствия. Конечно, теперь ей не нужна любовь правителя империи, но её сердце и вправду болело.

«Будучи в монастыре, я слышала, что отношения между императором и императрицей сильно улучшились...».

Ребекка, покорившая сердце монарха из-за снадобья, сделанного из золота, не могла избавиться от пустоты в сердце.

«Мне больше не нужно его сердце».

Однако она также не хотела, чтобы он и его жена жили в мире и согласии.

Вторая королева решила вновь взять власть в свои руки. Обладая непреодолимой силой, она решила посеять семя раздора меж ними. Таким образом Ребекка становилась всё более зависимой от власти и влияния. Конечно, такая жажда власти связана ещё и с желанием отомстить отцу.

Женщина поприветствовала дворян элегантной улыбкой, пряча свои эмоции. Тогда к ней подошла леди и поприветствовав её, задержала взгляд на девице, что стояла рядом со второй королевой.

— О Боже мой, это...

— Да. Это Святая Селестина.

От слов Ребекки дворяне устремили на Селестину любопытные и благоговейные взгляды.

<http://tl.rulate.ru/book/73363/2778340>